



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ20-15-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 ноября 2020 г. кассационную жалобу Ивановой Ларисы Пранасовны на решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 5 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г.

по делу № 2-1175/2019 Новочеркасского городского суда Ростовской области по иску Ивановой Ларисы Пранасовны к Иванову Алексею Николаевичу о признании отсутствующим права на выплату доли страховой суммы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иванова Лариса Пранасовна 21 августа 2018 г. обратилась в суд с иском к Иванову Алексею Николаевичу признанию отсутствующим у ответчика права на выплату доли страховой суммы.

В обоснование заявленных требований Иванова Л.П. указала, что она с 1985 года состояла с Ивановым А.Н. в зарегистрированном браке, который был расторгнут 5 февраля 1992 г. От брака имела сына Иванова Андрея Алексеевича, [REDACTED] года рождения.

29 июня 2016 г. в период прохождения военной службы Иванов Андрей Алексеевич погиб.

В соответствии с пунктом 3 статьи 2, пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (здесь и далее наименование названного федерального закона и его нормы приведены в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ, действующей на момент наступления страхового случая – смерти военнослужащего Иванова А.А. 29 июня 2016 г.; далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) лицами, имеющими право на получение в равных долях страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего, являются в том числе супруга, состоявшая на день гибели военнослужащего в зарегистрированном браке с ним, и его родители.

Акционерным обществом «Страховое общество газовой промышленности» (далее также – АО «СОГАЗ», общество), которое являлось страховщиком по заключённому 12 января 2015 г. государственному контракту на оказание услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы, для нужд Министерства обороны Российской Федерации в 2015–2016 годах, произведена выплата долей страховой суммы матери погибшего Иванова А.А. – Ивановой Л.П. и его супруге, а доля страховой суммы, причитающаяся отцу Иванова А.А. – Иванову А.Н., зарезервирована в АО «СОГАЗ» до поступления документально подтверждённых сведений о нём.

Иванова Л.П. со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 17 июня 2014 г. № 22-П по делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданки Г.Н. Куликовой, считала необходимым признать отсутствующим у Иванова А.Н. права на выплату причитающейся ему доли страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, поскольку он, будучи обязанным к уплате алиментов на содержание Иванова А.А. в соответствии с решением Ленинского народного суда г. Севастополя от 29 октября 1993 г., содержание и воспитание ребёнка до достижения им совершеннолетия не осуществлял, алименты не платил, родственные связи с сыном не поддерживал, не общался с ним и попыток общения не предпринимал, место жительства Иванова А.Н. неизвестно.

Решением Новочеркасского городского суда Ростовской области от 5 апреля 2019 г. в удовлетворении иска Ивановой Л.П. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 августа 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2020 г. Ивановой Л.П. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 5 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Ивановой Л.П. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Новочеркасского городского суда Ростовской области от 5 апреля 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 августа 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 4 августа 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 28 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке

являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Иванова Л.П. с 1985 года состояла в браке с Ивановым А.Н., их брак был расторгнут 5 февраля 1992 г.

Иванов А.А., [REDACTED] года рождения, является сыном Ивановой Л.П. и Иванова А.Н.

29 июня 2016 г. Иванов А.А. погиб в период прохождения военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации.

12 января 2015 г. между Министерством обороны Российской Федерации и страховой организацией открытым акционерным обществом «Страховое общество газовой промышленности» был заключён государственный контракт на оказание услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы, для нужд Министерства обороны Российской Федерации в 2015 – 2016 годах (далее – государственный контракт от 12 января 2015 г.), предметом которого являлось обязательное государственное страхование в 2015–2016 годах жизни и здоровья застрахованных лиц, указанных в пункте 3.1 данного контракта (пункт 1.1 государственного контракта от 12 января 2015 г.).

Пунктом 3.1 государственного контракта от 12 января 2015 г. предусматривалось, что застрахованными лицами по контракту являются военнослужащие (за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена), граждане, призванные на военные сборы, отчисленные с военных сборов или окончившие военные сборы в течение одного года после окончания военной службы, службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов (далее – застрахованные лица).

Страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования является в том числе гибель застрахованного лица в период прохождения военной службы, военных сборов (подпункт 5.1.1 пункта 5.1 государственного контракта от 12 января 2015 г.).

Согласно пункту 3.3 государственного контракта от 12 января 2015 г. выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, – в том числе следующие лица: супруга (супруг), состоявшая (состоявший)

на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним; родители (усыновители) застрахованного лица.

В случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, военных сборов, выгодоприобретателям выплачивается страховая сумма в размере 2 215 500 руб. в равных долях (размер страховой суммы определяется в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ с учётом индексации на начало срока действия контракта) (подпункт 6.2.1 пункта 6.2 государственного контракта от 12 января 2015 г.).

Иванов А.А. являлся застрахованным лицом по государственному контракту от 12 января 2015 г.

Согласно записи акта о смерти отдела записи актов гражданского состояния Ленинского района г. Севастополя Управления записи актов гражданского состояния г. Севастополя от 4 июля 2016 г. № 788 дата смерти Иванова А.А. – 29 июня 2016 г., причина смерти – [REDACTED]; [REDACTED]

[REDACTED]. Повреждения произошли вследствие выстрела из неуточнённого огнестрельного оружия при неизвестных обстоятельствах.

В письме от 28 февраля 2017 г. заместителем начальника управления – начальником отдела урегулирования убытков по обязательному государственному личному страхованию АО «СОГАЗ» (ранее – открытое акционерное общество «Страховое общество газовой промышленности») командиру войсковой части 63876 сообщено о том, что в связи со смертью застрахованного лица матроса Иванова А.А. общество произвело выплату долей страховой суммы его супруге и матери. Доля страховой суммы, причитающаяся отцу умершего военнослужащего, зарезервирована в АО «СОГАЗ» до поступления в адрес общества документально подтверждённых сведений о нём.

Разрешая спор и отказывая Ивановой Л.П. в удовлетворении исковых требований о признании отсутствующим у Иванова А.Н. права на выплату причитающейся ему доли страховой суммы в связи с гибелью при прохождении военной службы Иванова А.А., суд первой инстанции, сославшись на положения статьи 1, пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, пунктов 3.3, 5.1, 6.2.1 государственного контракта от 12 января 2015 г., статей 1112, 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что свои иски требования Иванова Л.П. основывает на нормах наследственного права, определяющих критерии и порядок признания наследника недостойным, тогда как спорные отношения регулируются Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которым определён круг лиц, имеющих право на получение страховой суммы при наступлении страхового случая – гибели застрахованного лица в период прохождения военной службы. К этому кругу лиц относятся супруга и родители погибшего в период прохождения военной службы военнослужащего Иванова А.А.

Учитывая, что АО «СОГАЗ» произвело выплату долей страховой суммы супруге и матери Иванова А.А. (истцу по делу), суд первой инстанции полагал, что Иванова Л.П. реализовала своё право на получение страховой суммы и при обращении в суд с настоящим иском не указала в соответствии со статьёй 3 ГПК РФ, в чём состоит нарушение её права.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционной жалобе Ивановой Л.П. на решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 5 апреля 2019 г., согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что перечень лиц, являющихся выгодоприобретателями при наступлении страхового случая (гибели военнослужащего Иванова А.А. в период прохождения военной службы), определён государственным контрактом от 12 января 2015 г. и Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, Иванов А.Н. как родитель погибшего при прохождении военной службы Иванова А.А. относится к числу выгодоприобретателей по данному контракту, он умершим в установленном законом порядке не признан, родительских прав в отношении Иванова А.А. лишён не был, своё право на получение страховой выплаты до настоящего времени не реализовал, поэтому истец не вправе требовать признания отсутствующим у Иванова А.Н. права на выплату ему доли страховой суммы.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, пришла к выводу о том, что нарушений норм права, которые привели бы или могли привести к неправильному рассмотрению дела, судами не допущено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий. Обязательное государственное страхование осуществляется за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего

бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица – в частности, супруга, состоявшая на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, и родители

(усыновители) застрахованного лица (абзацы второй и третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба как особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, осуществляется, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу по контракту или по призыву, выполняют конституционно значимые функции: военнотружущий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость осуществления поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнотружущих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей – по отношению к государству, что в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 21 и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда здоровью при прохождении военной службы.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнотружущих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации), является одной из форм исполнения государством

обязанности возместить ущерб, причинённый жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы. посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату соответствующих страховых сумм при наступлении страховых случаев, военнослужащим и приравненным к ним лицам обеспечиваются право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав (статья 7, часть 2; статья 35, часть 3; статья 37, части 1 и 3; статья 41, часть 1; статья 53 Конституции Российской Федерации), а также осуществляется гарантируемое статьёй 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 26 декабря 2002 г. № 17-П).

Из приведённых нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, предусмотрел в качестве меры социальной поддержки членов семьи военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, которое в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы подлежит выплате в том числе его родителям. Это страховое обеспечение входит в гарантированный государством объём возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страхового случая, включая причинённый материальный и моральный вред. Цель названной выплаты – компенсировать лицам, в данном случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью (смертью) в период прохождения военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названной выплаты, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями прав, приобретаемых на основании закона, указанный в нормативных правовых актах, в данном случае в статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы, среди которых родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего (умершего) военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию,

физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребёнка, основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункт 1 статьи 18, пункт 2 статьи 27).

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из воспитательных учреждений, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя.

Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации в редакции Федеральных законов от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ, от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ, от 28 ноября 2015 г. № 358-ФЗ, действовавшей на момент возникновения спорных отношений).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44) разъяснено, что Семейный кодекс Российской Федерации, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребёнка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (пункт 1 статьи 62, пункт 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации). Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам ребёнка, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (пункт 1 статьи 65, статьи 69, 73 Семейного кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации, перечень которых является исчерпывающим (абзац первый пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 даны разъяснения о том, что в соответствии со статьёй 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если они

уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребёнка.

О злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного уплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации) (подпункт «а» пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

Из приведённых положений семейного законодательства в их взаимосвязи с нормативными предписаниями Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции о правах ребёнка, а также из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание, защита прав и интересов детей. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, их материальному обеспечению, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанных на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью), лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями к лишению родителей родительских прав, в том числе в случае злостного уклонения родителя от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребёнка.

Положения приведённых норм материального права в их системной взаимосвязи с учётом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о целях выплаты страхового возмещения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены не были, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод судебных инстанций о том, что Иванов А.Н. как родитель погибшего в период прохождения военной службы Иванова А.А. относится к числу выгодоприобретателей по государственному контракту от 12 января 2015 г., своё право на получение страховой выплаты он не реализовал, поэтому истец не вправе требовать признания отсутствующим у Иванова А.Н. права на выплату ему доли страховой суммы.

Вследствие неправильного применения норм материального права обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Ивановой Л.П. к Иванову А.Н. о признании отсутствующим у него права на выплату доли страховой суммы в связи с гибелью в период прохождения военной службы их сына Иванова А.А., а именно: принимал ли Иванов А.Н. какое-либо участие в воспитании сына Иванова А.А., оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, содержал ли сына материально, включая уплату алиментов на его содержание, предпринимал ли Иванов А.Н. какие-либо меры для создания сыну Иванову А.А. условий жизни, необходимых для его развития, имелись ли между Ивановым А.Н. и сыном Ивановым А.А. фактические семейные и родственные связи, судебными инстанциями в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ не устанавливались и, соответственно, не получили правовой оценки.

Согласно части 1 статьи 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 ГПК РФ).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 ГПК РФ).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, и законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.).

С учётом приведённых положений ГПК РФ оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора выполнены не были.

Так, Иванова Л.П. в обоснование своих требований о признании отсутствующим у Иванова А.Н. права на выплату доли страховой суммы приводила доводы о том, что Иванов А.Н. недостоин быть получателем доли страховой суммы в связи с гибелью в период прохождения военной службы их сына Иванова А.А., поскольку он, будучи обязанным к уплате алиментов на содержание сына в соответствии с решением Ленинского народного суда г. Севастополя от 29 октября 1993 г., не платил алименты с 1994 года до достижения ребёнком совершеннолетия, участия в его воспитании не принимал, родственные связи с ним не поддерживал, с сыном не общался и попыток общения с ним не предпринимал, нигде не работал, несмотря на неоднократные предупреждения суда. Эти доводы истца предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций не были и соответствующей оценки в судебных постановлениях не получили. Суд первой инстанции, отказывая Ивановой Л.П. в удовлетворении исковых требований к Иванову А.Н. о признании отсутствующим у него права на выплату доли страховой суммы, ограничился

лишь суждением о том, что свои исковые требования Иванова Л.П. основывает на нормах наследственного права, определяющих критерии и порядок признания наследника недостойным, оставив без внимания то обстоятельство, что Иванова Л.П. как в исковом заявлении, так и в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о недостойных наследниках не ссылалась, приводя в обоснование иска положения специального законодательства и доводы о неисполнении Ивановым А.Н. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации родительских обязанностей по воспитанию и содержанию сына Иванова А.А.

Не основан на законе и вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что Ивановой Л.П., реализовавшей своё право на получение страховой суммы, не указано, в чём состоит нарушение её права. Обратившись в суд с настоящим иском, Иванова Л.П. полагала, что признание судом отсутствующим у Иванова А.Н. права на выплату ему доли страховой суммы приведёт к возможности получения ею и супругой умершего Иванова А.А. оставшейся доли страховой суммы, то есть к увеличению их доли страховой суммы, так как в силу абзаца первого пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ страховая сумма в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы выплачивается выгодоприобретателям в равных долях, соответственно, исключение Иванова А.Н. из числа выгодоприобретателей влечёт за собой увеличение доли других выгодоприобретателей – супруги и матери Иванова А.А.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска Ивановой Л.П. к Иванову А.Н. о признании отсутствующим у него права на выплату доли страховой суммы в связи с гибелью в период прохождения военной службы их сына Иванова А.А. нельзя признать правомерным.

Суд кассационной инстанции, проверяя по жалобе Ивановой Л.П. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 5 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. по делу № 2-1175/2019 Новочеркасского городского суда Ростовской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Новочеркасский городской суд Ростовской области.

Председательствующий

Судьи